

Гуань Цзинъяо предъявлял к разработке игр высочайшие требования, стремясь воссоздать шедевры из своего прошлого мира. Разумеется, речь шла не о копировании сюжетов, а о той самой эмоциональной привязке, которую дарит по-настоящему качественный продукт. Хорошая мобильная игра должна заставлять человека забыть обо всём на свете, а значит, в процессе её создания нельзя пренебрегать ни одной деталью.

Новый начальник финансового отдела прислал отчёт за месяц, и мужчина не поверил своим глазам: чистая прибыль составила целых тридцать миллионов!

«Игровая индустрия оказалась настоящей золотой жилой», — изумлённо констатировал он про себя.

Впрочем, если вдуматься, это было вполне закономерно. В его прежней реальности годовой доход популярных мобильных тайтлов исчислялся десятками миллиардов. «Священная война: Снайпер» находилась лишь на старте своего пути, и её будущее виделось Королю Яо исключительно в радужных тонах.

Осознание того, что он буквально богатеет, лёжа на диване, на мгновение лишило его дара речи. Но деньги лишними не бывают, поэтому он поручил Сяо Чэну ускорить работу над следующим проектом. Да и у него самого руки чесались заняться чем-то новеньким.

— Как назовём игру, босс? — поинтересовался Сяо Чэн.

Гуань Цзинъяо недолго раздумывал над ответом:

— Пусть будет «Победитель становится королём».

Так началась разработка проекта, которому вместе со «Снайпером» суждено было стать феноменом игрового рынка. Именно эти два хита в будущем сделают «Фанцунь» одной из самых востребованных компаний в индустрии. Но пока студия только расправляла крылья, и никто не знал, кто на самом деле стоит за её успехом.

Официальным представителем числился Шао Биньбинь. Бедняга и представить не мог, что, устраиваясь обычным ассистентом, внезапно окажется в руководстве крупной корпорации. Но ещё меньше окружающие могли заподозрить, что их таинственный «большой босс» на самом деле — ленивая «солёная рыба», мечтающая только о том, как бы повкуснее поесть и поинтереснее развлечься.

В этот понедельник Король Яо, видимо, решил, что слишком долго пребывал в праздности. Он установил телефон на штатив и запустил прямую трансляцию, решив приготовить легендарное блюдо «Будда перепрыгивает через стену».

Стоит отметить, что с ростом популярности платформы «Сяюй» зрители заходили на стримы охотно, независимо от темы. Однако стоило ведущему озвучить название, как чат взорвался вопросами о том, что это вообще такое. Мужчина лишь вздохнул — издержки жизни в мире новеллы, где многие культурные пласты были стёрты или изменены.

Ему пришлось потратить немало времени, пересказывая историю этого деликатеса, который когда-то был любимым кушаньем его прадеда. К счастью, все необходимые ингредиенты удалось раздобыть, и подготовка началась ещё в субботу. Сегодня к нему должен был заглянуть Сюань Ичжи с сыном, и Гуань Цзиньяо хотел принять их по высшему разряду.

Маленький Цинь Чжэнь всё утро канючил, выпрашивая разрешение остаться дома. Получив решительный отказ, он ходил с такой кислой миной, что на него было больно смотреть. Сердце «младшего папы» дрогнуло лишь в тот момент, когда за ребёнком пришла няня, чтобы вести его в детский сад.

— Ладно, ладно, — вздохнул он. — Сегодня сделаем исключение и возьмём отгул.

Услышав это, будущий гроза школы мгновенно просиял. Впрочем, мальчик тут же напустил на себя невозмутимый вид и проговорил:

— Ну... раз уж ты сам разрешил мне отдохнуть, так и быть. Но я не напрашивался, ясно?

Гуань Цзиньяо не удержался от смешка:

— Я вообще-то стрим веду. Хочешь, покажу подписчикам, как быстро ты умеешь менять маски?

Цинь Чжэнь тут же юркнул в свою комнату. Этот отец бывал просто невыносим!

Стример поправил камеру, направив её на массивный глиняный горшок.

— Нам нужно поочерёдно заложить более двадцати видов ингредиентов, — пояснял он зрителям. — Здесь крепкий бульон из домашней курицы, ломтики зимнего бамбука, отваренные перепелиные яйца, грибы сянгю, свиной желудок, сухожилия... Всё это уже прошло предварительную обработку.

По мере того как чан наполнялся деликатесами, чат запестрел сообщениями:

[Обалдеть!!! Столько дорогих продуктов в одну кастрюлю?!]

[Автор, хватит, у меня слюни до пола потекли...]

[Интересно, сколько стоит такая порция? Думаю, не меньше тысячи. Три дня подготовки — не у каждого найдётся столько свободного времени]

[А вы заметили, какие у стримера красивые руки?]

[Поддерживаю! Я пришла на голос, а руки оказались ещё лучше. Подписываюсь!]

[Обычно такие стримеры страшненькие, лучше лицо не показывай]

[С чего это ты взял, что он страшный? Сдаётся мне, ты типичный пусиньнань — судишь по себе]

[Не бросайся словами, если не знаешь их значения! Каким боком я пусиньнань? У меня зарплата тридцать тысяч!]

[Подумаешь, тридцать тысяч... Хвастается так, будто у него три миллиона]

[Ой, ну надо же, на платформе "Сяююй" у всех доход по десять миллионов в месяц, не меньше...]

Гуань Цзиньяо только покачал головой. Похоже, в любой реальности интернет-тролли остаются неизменным атрибутом жизни.

— Увидимся через пять часов, когда всё будет готово, — подытожил он, убавляя огонь до минимума.

Он думал, что зрители разойдутся, но толпа продолжала азартно спорить в чате, глядя на мирно побулькивающий горшок.

***

Вскоре приехал Сюань Ичжи с сыном. В руках он держал подарочную коробку.

— К чему эти церемонии? — улыбнулся хозяин дома, принимая подношение. — Пришли бы просто так.

— Это для Чжэньчжэня, — мягко ответил Сюань Ичжи.

Услышав своё имя, Цинь Чжэнь мгновенно выскочил из комнаты. Он во все глаза смотрел на коробку и едва слышно прошептал:

— Ну... почему же вы мне её не отдаёте?

Гуань Цзинъяо внезапно осознал горькую истину: похоже, это был первый раз, когда ребёнок получал личный подарок. Если подумать, на этого «маленького человека-инструмента» никогда не обращали внимания. Даже Цинь Хэн, не считая официальных банкетов по случаю совершеннолетия, которые были скорее ярмаркой тщеславия, редко видел искреннюю заботу. Никто по-настоящему не интересовался их праздниками.

Заполучив коробку, Цинь Чжэнь просиял. Он бережно прижал её к груди, не в силах сдержать счастливую улыбку.

Видя радость мальчика, Сюань Ичжи тоже улыбнулся. Он погладил сорванца по голове и негромко произнёс:

— Глядя на него, я вспоминаю Сяо Линя в детстве. Я ведь тоже никогда не мог позволить себе купить ему нечто подобное.

В те тёмные времена они боролись за само выживание, какие уж тут подарки. Сяо Цянь, этот безумец, намеренно держал Сюань Ичжи при себе, поначалу используя его лишь как подопытного для своих лекарств. Но потом одержимость сменилась извращённым подобием любви, и жизнь под крылом сумасшедшего превратилась в нескончаемый кошмар.

Очнувшись от тягостных воспоминаний, Сюань Ичжи прогнал тень боли с лица.

— Но теперь всё иначе, — добавил он более бодрым тоном. — Теперь я в силах обеспечить Сяо Линю достойную жизнь.

Гуань Цзинъяо знал, что за плечами этих двоих скрывается долгая и непростая история, но не торопил события — со временем он узнает всё. Он тоже коснулся макушки Цинь Чжэня.

— Хочешь получать подарки? Это проще простого. В следующем месяце у тебя день рождения. Как насчёт того, чтобы устроить грандиозный праздник?

Глаза мальчика вспыхнули надеждой.

— Правда? — выдохнул он и, помедлив, добавил: — Такой же большой, как у брата?

«Ты меня в могилу свести хочешь?»

Банкет уровня Цинь Хэна — это прерогатива главы семьи. Впрочем, Цзинъяо быстро нашёлся:

— Обязательно устроим! И пригласим всех твоих друзей.

Цинь Чжэнь запрыгал от восторга и, поддавшись порыву, обхватил «младшего папу» за шею, звонко чмокнув его в щеку. Гуань Цзинъяо почувствовал неожиданный прилив нежности. Прикосновение пухлых детских губ было таким искренним.

«Пожалуй, в воспитании детей есть своя особая прелесть», — подумал он.

Мужчина жестом пригласил Сюань Ичжи в дом:

— Я как раз готовлю «Будда перепрыгивает через стену». Сначала займёмся лечением, а потом оценишь мою стряпню.

Сюань Ичжи и раньше слышал о кулинарных талантах собеседника — говорили, что ради вкусного блюда тот готов часами не отходить от плиты. Как любил повторять сам Цзинъяо, смысл жизни заключается в простых вещах: еде, одежде и крыше над головой. Тратить на это время и деньги — самое разумное вложение. Благо, ресурсов у него теперь было в избытке.

Вдыхая доносящийся из кухни упоительный аромат, гость почувствовал, что и впрямь заинтригован.

— Ну что ж, идём на процедуру, — скомандовал Король Яо. — Сяо Линь, присмотри пока за Чжэньчжэнем.

Сюань Цинлинь кивнул и принялся помогать мальчику распаковывать Лего — тот самый подарок отца. Он хотел показать ребёнку, как соединять детали, но Цинь Чжэнь оказался на редкость сообразительным: он ловко разбирался в чертежах и умело орудовал инструментами. Вскоре на ковре уже вырос аккуратный домик.

— А ты талантлив, малыш, — удивлённо похвалил его Цинлинь.

В этот момент за его спиной раздался щелчок камеры. Обернувшись, Сюань Цинлинь увидел Цинь Хэна, который стоял с телефоном в руках.

— Ты как папарацци, честное слово, — фыркнул Сяо Линь.

Маленький тиран лишь лукаво улыбнулся:

— Будущая звезда не против парочки случайных снимков?

Сюань Цинлинь покачал головой. Какая из него звезда...

***

Тем временем в провинции Нань Цинь Вэнь, только что завершивший очередной этап секретной операции, предавался не самым весёлым размышлениям. Он перевёл взгляд на Хэй Фэна.

— Скажи, почему мой старший сын вдруг так сблизился со своим... младшим папой?

Хэй Фэн, занятый перевязкой собственных ран, лишь мельком глянул на него:

— Какая тебе разница, насколько они близки? Ты ведь вроде как обещал не смотреть записи с камер? Сам велел всё удалить, а потом тайком снова подключился...

— Я просто... — замялся Цинь Вэнь. — Опасаюсь, как бы в моём старом доме не вспыхнул пожар.

К тому же ему нужно было предупредить Цинь Хэна: землю в Бэйчэне покупать нельзя. В последнее время оттуда приходили недобрые вести, и дело пахло крупными неприятностями.

— Если там и вспыхнет пожар, боюсь, тушить его будешь уже не ты, — пробормотал Хэй Фэн. — Того и гляди, твоя невестушка завтра же выйдет замуж за другого.

— Ты вообще на чьей стороне?! — возмутился Цинь Вэнь.

Хэй Фэн проигнорировал его выпад. В последнее время его куда больше занимал поиск координат по новым данным.

— Хэй Фэн, мне кажется, с тем мужчиной в инвалидном кресле что-то не так, — произнёс Цинь Вэнь.

Цинь Вэнь снова уставился в монитор. Хэй Фэн закончил с бинтами и добавил:

— Ну да. Похоже, он всерьёз нацелился на твою невестушку. Хоть и калека, а лицом удивительно хорош.

Помощник капитана редко запоминал чью-то внешность, но лицо этого человека почему-то врезалось ему в память. Он видел его всего пару раз на экране монитора, и это казалось ему странным. Впрочем, его преданность Сяо Сюаню была абсолютной, и никакие красоты мира не могли этого изменить.

Цинь Вэнь в последний раз взглянул на изображение и с анонимного номера отправил сыну

короткое сообщение:

[Немедленно избавься от участка в Бэйчэне, иначе последствия будут непредсказуемыми]

Телефон Цинь Хэна дважды звякнул, и он, вопреки обыкновению, тут же открыл мессенджер.

<http://bllate.org/book/15817/1436227>